

Библиографический список

1. Емельянов Г.В. Проблемы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации [Текст] / Г.В. Емельянов, Л. А. Стрельцов // Информационное общество. – 2015. - № 1. – С. 35-47.
2. Бабкин А.В. Стратегические направления совершенствования управления экономической безопасностью региона [Текст] / А.В. Бабкин, В.И. Трысячный // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2009. - № 4 (81). – С. 201 – 205.
3. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. – М.: ЗАО «Финстатинформ». – 2014. – С. 128.

УДК 338.012

Н. А. Соловьева

доцент,

УрИБУ

Д. Кокшаров,

студент,

УрИБУ

Н. Ю. Никитина,

доцент,

Уральский федеральный университет,

Екатеринбург, Россия

ПРИВАТИЗАЦИЯ СОЗДАННОГО НАРОДОМ – КТО ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ?

Аннотация. Разрабатывая антикризисный план на текущий год, Правительство РФ решает проблему закрытия дефицита федерального бюджета 2016 года. Вариантов нахождения источников средств может быть несколько. Правительство намерено закрыть дефицит, частично продав значительные пакеты акций ведущих предприятий, принадлежащие государству. Ведущие экономисты экспертного сообщества не считают решение правительства и технологию осуществления данного проекта оптимальными для российской экономики и социального состояния общества.

Ключевые слова: дефицит бюджета. Государственные активы, государственное имущество. Приватизация. Отчуждение имущества. Ценовая конъюнктура. Народное достояние. Организация приватизации.

N. Solovieva,

Associate Professor

UrIBU,

D. Koksharov,

student,

UrIBU,

N. Nikitina,

Associate Professor,

Ural Federal University,

Yekaterinburg, Russia

PRIVATIZATION BY THE PEOPLE - WHO WILL TAKE ADVANTAGE?

Abstract. Developing a crisis management plan for the current year, the Government solves the problem of closing the Federal budget deficit in 2016. Options for finding sources of funds may be several. The government intends to close the deficit partially by selling significant stakes in leading companies belonging to the state. Leading economists of the expert community does not consider the decision of the government and technology for the implementation of this project optimal for the Russian economy and social state of society.

Keywords: budget deficit. State assets, state property. Privatization. Alienation of property. The price conjuncture. People's property. Privatization Organization.

Решая использовать для восполнения дефицита федерального бюджета 2016 г. приватизацию привлекательных «кусков» народного достояния без широкого обсуждения с общественностью и экспертным сообществом, второпях и без тщательной подготовки, не сделает ли действующее Правительство очередную ошибку?

Покупателями государственного и муниципального имущества могут быть любые физические и юридические лица, за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, а также юридических лиц, в уставном капитале которых доля Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований превышает 25 %, кроме случаев, предусмотренных действующим Федеральным законом о приватизации.

Ограничения, установленные настоящим пунктом, не распространяются на собственников объектов недвижимости, не являющихся самовольными постройками и расположенных на относящихся к государственной или муниципальной собственности земельных участках, при приобретении указанными собственниками этих земельных участков.

Под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (далее - федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц.

Правительство РФ подготовило новый антикризисный план. Хотелось бы высказаться об одной его части. Одной из составных частей плана предполагается получение дополнительных доходов от приватизации госимущества. Полученные от приватизации средства нужны для закрытия дефицита федерального бюджета. Идея была предложена главой Минэкономразвития РФ Алексеем Улюкаевым, который предложил обсудить приватизацию крупнейших российских госбанков — Сбербанк и ВТБ. «Это очень качественные активы, которые привлекательны во всем мире. Частичная приватизация, а также частичное размещение в пользу капитала этих компаний позволит принципиальным образом изменить ситуацию с точки зрения капитализации российского банковского сектора и позволит ему переварить те огромные ресурсы, которые могут быть локализованы через реализацию новой сберегательной модели населения», — считает министр[1].

Президент Владимир Путин незадолго до этого заявил, что приватизации Сбербанк в ближайшее время не будет. Однако, тема приватизации снова обсуждается. Первый вице-премьер Игорь Шувалов в ноябре 2015 г. поручил ведомствам проработать возможность ускоренной продажи крупных активов «вне зависимости от плохой конъюнктуры». Глава Росимущества Ольга Дергунова уже докладывает, что «есть класс готовых активов, которые можно продавать по тем ценам, которые диктует рынок». Кроме банков речь идет о таких компаниях, как «Роснефть», «Башнефть», «Русгидро», «Алроса» и «Аэрофлот» [1].

2014 г. была принята госпрограмма «Управление государственным имуществом»,

подготовленная Минэкономразвития. Она касается всего комплекса госимущества, в который входит более 1700 ФГУПов, пакет более чем 2100 акционерных обществ, десятки тысяч федеральных государственных учреждений и объектов казны.

По отношению ко всему этому комплексу министерство предложило применить принцип «объясняй или продавай» — объект должен или развиваться, или быть проданным в частные руки. К 2018 г., согласно госпрограмме, число пакетов акций в собственности государства должно сократиться в 10 (!) раз, при этом в год должно проходить не менее четырех публичных сделок по продаже крупных инвестиционно привлекательных объектов[2].

Показатель этот, как мы видим, пока не исполняется, но тем не менее ведомство О.Дергуновой активно занимается воплощением планов МЭР по разгосударствлению: Дальнейшая судьба всех ФГУПов, находящихся в федеральной собственности, определена, по 112 уже подготовлены документы, которые преобразуют их в АО и открывают путь к их приватизации. Разговоры о том, что Росимущество слишком медленно приватизирует, необоснованны: за минувший год объем приватизационных сделок составил 7,2 млрд рублей — это 143,8% от плана[2].

Новый виток дискуссии о продаже крупных пакетов кажется достаточно радикальным изменением намерений Правительства РФ. Долгие годы кабинет министров высказывал мнение, что нельзя продавать крупные активы по любой цене. Но, видимо, от этого постулата решено отказаться. Процесс приватизации постепенно набирает обороты. Смысл предстоящей большой распродажи госимущества — и крупных пакетов в больших компаниях, и маленьких объектов — пополнение бюджета и либерализация экономики через ее разгосударствление.

Однако в нынешней обстановке есть риск, что ни та ни другая цель не будет достигнута. Зато ясно просматриваются два новых серьезных риска: риск появления у лучших предприятий российской экономики новых собственников, аффилированных с иностранным капиталом, и риск появления нового класса олигархов, приближенных к менеджменту крупных компаний и к правительству.

В январе, во время проведения Гайдаровского экономического форума, на котором снова начали обсуждать приватизацию крупнейших компаний, индекс РТС, отражающий долларовую капитализацию российских компаний, стремительно падал к уровню 700 пунктов. Напомним, что на дне кризиса 2008-2009 гг. он находился на отметке 500 пунктов, куда упал почти с 2500[1].

В октябре 2008 г., когда индекс РТС продвигался к тому же уровню 700 пунктов, ВЭБу разрешили потратить 175 млрд рублей на поддержку фондового рынка России. Госбанку было разрешено скупать акции российских компаний, а также облигации. Видимо Правительство в тот момент не считало прямой выход на фондовый рынок спасительной мерой, говорил тогда «Ведомостям» вице-премьер и министр финансов **Алексей Кудрин**. «Мы понимали, что это просто выгодные инвестиции госсредств» — признался он. И не прогадали: в итоге ВЭБ получил отличную доходность — выше 40% годовых[3].

Сегодня капитализация российских компаний, выставленных на продажу, вновь очень низка. Например, акции «Газпрома» в долларах торгуются ниже дна кризиса 2008 г. От пика акции «Роснефти» рухнули в четыре раза. Акции ВТБ подешевели в семь раз. Список можно продолжать долго. Ценообразование на бирже определяется несколькими факторами. Во-первых, макроэкономическими: активы развивающихся стран (акции Китая, Бразилии, России), не считаются особо привлекательными. Во-вторых, свою роль играет падение цен на сырье, так как прибыль большинства российских компаний, а значит, и их капитализация есть производная от цен на сырье. В-третьих, геополитическими: по известным причинам Запад не «дружит» в настоящее время с Россией и уходит из капиталов российских предприятий.

Еще в январе 2013 г., за полтора года до начала катастрофического падения цен на нефть, советник президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН Сергей Глазьев направил в Кремль письмо, в котором предсказывал в ближайшие два года новую волну спада, вызванную снижением спроса на сырьевые товары и резким падением цен на нефть. Наша страна уже попала в кольцо угроз, писал Глазьев: «В условиях наращивания эмиссии мировых валют возникает угроза поглощения российских активов иностранным капиталом». Денежные власти США, ЕС, Японии и Великобритании «в качестве стержневого направления антикризисной политики рефинансируют свои банки под отрицательные процентные ставки в реальном выражении», а эмитированные за последние годы деньги направляются на кредитование долговых пирамид и используются для скупки реальных активов по всему миру. Тогда Глазьев назвал такую политику легализованной агрессией и предупредил, что в условиях кризиса она перерастет в финансовую войну за обладание реальными ресурсами. И Россия эту войну проиграет, прогнозировал экономист.

Сегодня, правда, американцы больше «заглядываются» на активы Украины, максимально используя подорожавший доллар. Идет активное обсуждение приватизации стратегического «Нафтогаза Украины», в совет директоров компании вошли граждане США[2].

Плохая рыночная конъюнктура заставила правительство Саудовской Аравии заговорить о продаже части компании Saudi-Aramco, крупнейшего нефтедобытчика в мире на бирже. Очевидно, что цена Saudi Aramco при стоимости нефти 30-40 долларов за баррель будет в разы ниже, чем при 100 долларах за баррель. Десятилетиями правительства Украины и Саудовской Аравии держали важнейшие предприятия при себе. Наступил кризис, цены на активы упали — заговорили о продаже. Должны ли мы следовать этим примерам?

«Американцы действительно сейчас имеют возможность скупать за свеженапечатанные доллары активы по всему миру (в настоящий момент - на Украине,) чтобы присвоить наиболее важные и стратегические активы (то же самое происходило, кстати, в Ираке и других странах, где американцы установили свои марионеточные режимы)» — сказал “Эксперту” академик Глазьев. «Новая волна российской приватизации скорее ориентирована на внутренних покупателей. Курс американского руководства на изоляцию России и на подрыв ее политической стабильности продолжается».

Настоящим же коммерческим “заказчиком” новой волны приватизации в России являются наши собственные финансовые спекулянты, которые на спекуляциях с курсом рубля, по оценкам аналитиков «Эксперта», получили за последние три года около 50 миллиардов долларов сверхприбыли[4].

Эти сверхприбыли спекулянтов станут главным средством оплаты приватизируемых российских объектов, в первую очередь финансового сектора, таких как Сбербанк и другие государственные финансовые структуры. Они давно желают их приватизировать. Эта приватизация — всего лишь перераспределение собственности, когда одни и те же люди сначала организуют манипуляцию с курсом рубля и получают сверхприбыль за счет обесценения сбережений и доходов всех остальных, а затем на полученные деньги выкупают нужные им объекты государственной собственности.

Говоря о приватизации активов, сторонники теории разгосударствления приводят пример США, где государство лишь по крайней необходимости входит во владение активами. Однако продажи акций в США не происходят по бросовым ценам. Кроме того, покупателями акций становятся не «случайные люди», а крупные инвестиционные фонды, которых в России еще нет. Крупные пакеты акций (не более 5%) распределены среди многочисленных инвестиционных фондов (Vanguard Group, BlackRock, Berkshire Hathaway и т. д.) с пропиской в США. То есть США, если и приватизируют активы, оставляют их

национальными. Активы, зарабатывая прибыль по всему миру, приносит ее в первую очередь своим акционерам — американским гражданам, вкладывающим деньги в пенсионные и взаимные фонды[2]. Вся финансовая система США устроена так, что у компаний практически нет крупных акционеров, владеющих пакетами более 10%, — крупнейшими акционерами, как правило, являются взаимные фонды, в которых сосредоточены сбережения сотен тысяч американских граждан.

В декабре 2015 г. Вице-премьер О.Голодец назвала число бедных в РФ (доходы на душу населения менее 10 тысяч рублей в месяц) – 22 миллиона человек. Эта часть населения уж точно не войдет в число приобретателей государственной собственности. Но купить госсобственность не смогут не только эти беднейшие 22 миллиона россиян, но и многие другие слои населения, чуть богаче самых бедных.. Средний класс всерьез у нас так и не образовался.

По прогнозу Я. Миркина (зав. отделом международных рынков ИМЭМО РАН) душевой доход россиян в 2016 -2017 гг. упадет до уровня Китая (8,2 тысячи долларов) в год[3].

С 1 июля 2016 года тарифы на услуги ЖКХ вырастут в каждом регионе страны в среднем на 4 – 7,5%. Стоимость электроэнергии поднимется на 7 – 15%, тариф на содержание и ремонт жилых помещений вырастет примерно на 15%, отопление –на 8,1%, газа – на 2%.

При этом минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России с начала года должен быть увеличен до 6204 рублей (в 2015 г. он был 5965 рублей в месяц). Однако он все равно ниже прожиточного минимума в России - 9662 рубля в месяц. [3] Можно еще вспомнить, что прожиточный минимум у нас рассчитан только на спасение от голода.

Вот такова база возможностей большинства россиян по приобретению наших, российских активов.

Статистические анализы показывают вопиющий дисбаланс между доходами незначительной части населения и большей частью народа. Эта проблема нашей страны влечет за собой массу негативных и даже трагических социальных последствий: низкое качество жизни значительной части населения, демографические проблемы (прежде всего высокий уровень смертности трудоспособного населения), снижение качества человеческого капитала (уровень образованности и квалификации, здоровья, лояльности государству, духовно-нравственный уровень и т.д.)

Опубликован список намеченных к продаже системообразующих предприятий[2].

Судя по заявлениям представителей правительства первой приватизации подвергнется — «Роснефть». Одна из самых эффективных и крупных нефтяных компаний в мире — крайне ценный актив. Именно «Роснефть» лучше остальных готова к приватизации с точки зрения внутреннего устройства: корпоративное управление, прозрачность, масса совместных проектов с иностранными компаниями, представительство британской ВР в совете директоров. То есть рынок знает эту компанию, понимает ее внутреннее устройство и потенциал. Все это говорит о прозрачности и готовности к размещению бумаг среди широкого круга инвесторов.

Но пока нет внятных планов роста ВВП (по тону обсуждения текущего положения на декабрьском Гайдаровском форуме и унылых выступлениях Министерства экономического развития,) как-то выглядит затея с приватизацией госактивов очень тревожно.

Министр финансов России А. Силуанов заявил, что правительство для пополнения доходов бюджета 2016 г. прежде всего рассматривает приватизацию части этой компании. «Мы в первую очередь говорим о пакете, который должен был быть продан еще несколько лет назад. Это пакет “Роснефти” — 19,5%. Не исключено, что это будут и кредитные организации», — сказал г-н Силуанов. От этой приватизации государство может выручить

500-550 млрд рублей[3].

С одной стороны, такая сделка, если она состоится, может закрыть четверть дыры федерального бюджета на 2016 г. Столько же может принести продажа блокирующего пакета Сбербанка. Итого половину дыры бюджета закрыли. Еще часть средств можно закрыть от приватизации блокпакетов «Башнефти» и «Алросы» — исходя из текущей капитализации от этих сделок можно выручить по 100 млрд рублей. Продав контроль в «Русгидро», можно привлечь 150 млрд рублей, в «Аэрофлоте» — 50 млрд рублей. Но в итоге все эти сделки даже не закроют дефицит бюджета текущего года. А что мы будем делать в 2017 г.?

Таким образом, Правительство планирует проесть («закрыть дыру в бюджете»). Средства, которые могут быть выручены от приватизации не пойдут в сторону развития, в инвестиции?

Менеджмент госкомпаний в целом не против приватизации в нынешних рыночных условиях. Так, глава «Башнефти» Александр Корсик положительно оценивает идею ее приватизации: «Я спокойно и положительно отношусь к этой идее. Как менеджер я заинтересован в том, чтобы приватизация “Башнефти” проводилась по максимальной цене, а максимальная цена возможна, если это будут портфельные, а не стратегические инвесторы», — сообщил он в конце января.

Еще один топ-менеджер — Герман Греф, возглавляющий Сбербанк, — к идее приватизировать банк относится исключительно положительно, впрочем, как и к идее приватизировать остальные банки и большую часть госсобственности.

Однако вопрос разумной цены за госактивы тесно связан с вопросом, кто именно будет готов эту цену заплатить. И кому в будущем эти активы будут принадлежать. В конце прошлого года президент «Роснефти» Игорь Сечин заявил, что при решении вопроса о приватизации следует учитывать цену последней сделки. Фундаментальная стоимость компании не отражается текущими котировками. Для целей приватизации надо брать цену последней сделки, это цена продажи акций ВР — 8,12 доллара, — заявил он. — Перспективы компании очень позитивные. Фундаментальная стоимость компании позволяет выходить на уровни, превышающие капитализацию в 100 миллиардов долларов и больше, до 120-130 миллиардов долларов».

В текущей ситуации дефицита средств, падения доходов населения и банковского кризиса искать внутреннего инвестора, способного дать те же 500 млрд рублей за «Роснефть», не стоит. «В случае “Роснефти” государство выступает как прагматичный продавец миноритарного пакета, желающий остаться собственником важного для себя актива», — говорит экономист центра макроэкономического анализа Альфа-банка **Дмитрий Долгин**. — Проблема с этим подходом в том, чтобы найти покупателей даже по низким ценам. Во-первых, часть компаний находится в международном санкционном списке и в целом настрой иностранных инвесторов к России сейчас более чем настороженный. Во-вторых, пул внутренних институциональных инвесторов, которые готовы входить в капитал компаний, подконтрольных государству, тоже ограничен».

Остается два варианта — западные инвесторы (а то, что они смогут массово поучаствовать в распродаже подсанкционных «Роснефти» и Сбербанка, маловероятно) либо инвесторы с Востока. Пользуясь текущим политическим и экономическим положением нашей страны, китайские партнеры с большим удовольствием войдут во владение «Роснефтью», а еще лучше — получают контроль и в «Башнефти». Насколько эти собственники будут лучше государства, которое якобы плохо управляет компаниями? Будут ли они заботиться о развитии актива, о нуждах трудового коллектива, о социальном развитии региона — или, скорее, будут настроены выкачивать из него деньги

Итак, стоит ли нам вообще пополнять бюджет с помощью масштабной приватизации, да еще и самых крупных компаний?

Сегодня на рынке виден хороший спрос банков на облигации (ОФЗ), плюс к этому пенсионные фонды могут вкладывать деньги именно в них. Так почему же не профинансировать дефицит с помощью ОФЗ? Довольно просто посчитать, что выгоднее — продавать пакеты в госкомпаниях или выпускать ОФЗ.

В октябре на Дне инвестора, который проходил в Лондоне, Сбербанк пообещал, что годовые дивиденды будут начислены в виде 20% от чистой прибыли по МСФО. Будем исходить из того, что прибыль Сбербанка к 2018г., согласно прогнозу Грефа, вырастет до 600 млрд рублей, а в дальнейшем будет расти на величину среднегодовой инфляции (12%) + 3%. Таким образом, сумма ежегодных дивидендных выплат в течение двадцати лет составит 2,3 трлн рублей, что с лихвой компенсирует выплату долга и процентов по ОФЗ. Если мы не верим в такие темпы роста бизнеса Сбербанка, то можно обязать его отправлять на дивиденды не 20, а 25% прибыли, как другие госкомпании. А расчеты по таким традиционным «дивидендным» бумагам, как акции нефтяных компаний, были бы еще более впечатляющими[2].

Таким образом, финансирование долга через выпуск облигаций видится куда более привлекательным, нежели приватизация самого крупного банка России — по крайней мере, при текущей рыночной конъюнктуре.

Кроме того, есть и ментальное обоснование: госактивы долгие годы получали серьезную подпитку от государства, из нашего общего народного кармана. Сбербанку государство помогло трижды. Во-первых, еще от советского Сбербанка современному банку досталась огромная сеть отделений, а вместе с ней и доверие населения. В современной истории государство минимум дважды спасало Сбербанк от банкротства — в кризис 1998г. и в кризис 2008 г., вливая средства в капитал. Государство трижды выкупало эмиссию ВТБ (само и посредством АСВ) — в 2009, 2014 и 2015г., затратив, кстати, за это время более 700 млрд рублей (текущая капитализация ВТБ немногим больше). Более того, государство спасло «дочку» ВТБ — Банк Москвы, дав на это еще почти 300 млрд рублей. Это были наши народные деньги.

В последнее время стараниями Центрального банка банковский рынок был очищен хоть от какого-то подобия конкуренции. Несколько госбанков контролируют от 50 до 70% рынка банковских услуг. Именно этим банкам государство щедро помогло в кризис 2008-2010 годы.

И вот неожиданность для граждан: новый антикризисный план предполагает, что государство готово продать фактически за бесценок активы, которые поддерживало с такими затратами[3].

В привилегированном положении не только банковский сектор. Льготные условия были созданы в последние годы и для «Роснефти» с «Газпромом». Все значимые месторождения нефти и газа были переданы этим двум структурам. На балансе «Роснефти» почти каждая пятая тонна углеводородов страны. Более того, для развития компании государство выделяло немало средств. Например, «Роснефть» привлекла 1 трлн рублей в декабре 2014 г. — скорее всего, не без помощи тех же госбанков. Вряд ли после продажи пакета государство так же сможет привлекать деньги финансового сектора к поддержке важных компаний.

Остается напомнить самим себе: а государство — это кто? Это не те ли люди, которые (22 миллиона человек -очень бедных и еще многие миллионы чуть -чуть "богаче") вынуждены жить на менее чем 10 тыс. руб. в месяц, лишенные из-за бедности возможности качественно питаться, лечиться, учить детей и т.д.?

Приватизация госактивов проведенная в РФ в начале 1990 г. до сих пор вызывает у народа чувство несправедливости. Чековые и залоговые аукционы, проведенные так торопливо и сомнительно, нечестно, породили огромное число бедных в России и способствовали разрушению промышленного потенциала страны.

«Нынешняя приватизация не должна иметь ничего общего с практикой залоговых аукционов и прочих сомнительных сделок, широко применявшихся в 1990 –е годы, когда государственные активы приобретались за счет близости к административному ресурсу по заниженной стоимости, а часто и за государственные деньги» сказал В.В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме в 2012 году.

Но, похоже, что механизм придумают новый, а цели и результаты окажутся такими же. Хотя это уже опасно даже для безопасности страны, т.к. дисбаланс между бедными и кучкой богатых у нас в стране уже критический.

Ученые экономисты знают исторические примеры успешной приватизации госсобственности. Так провело приватизацию правительство Маргарет Тетчер в Великобритании в 70 -х годах прошлого века[4].

Основной задачей было создание «народного капитализма» и (что очень важно!) изменение мышления населения. Правительство Маргарет Тетчер не торопилось с продажей государственных предприятий. Для каждого аукциона разрабатывался и принимался отдельный закон. Все сделки подробно обсуждались в парламенте. Начали с приватизаций небольших предприятий. В год приватизировали три-четыре предприятия. Акции старались прежде всего размещать по льготным ценам среди работников предприятий. Для сохранения контроля государства над компаниями (там, где это считали целесообразным) вводился институт «золотой акции» - право блокирования изменения устава компании. Целые отрасли были проданы только в конце 80-х годов, только в 1990гг. были проданы уже электрогенерирующие компании, железнодорожные операторы, нефтедобывающие и т.д.

Весь процесс длился около 30 лет и в результате страна получила конкурентоспособную промышленность и несколько предприятий - мировых лидеров в области добычи нефти и газа, авиаперевозок.

Наша нынешняя программа приватизации очень напоминает приватизацию 90-х годов. Нет широкого обсуждения не только в широких слоях населения, но и в экономической элите, экспертном сообществе. Не акцентируется то совершенно очевидное для всех обстоятельство, что правительства собирается продать богатства, наработанные, нажитые несколькими поколениями советского и российского народа. До сих пор правительством практикуются закрытые, не обсуждаемые, не просчитанные и не разъясненные обществу решения, которые касаются всего общества. Нет для обсуждения ясных и понятных последствий таких важнейших для страны решений. И лиц, ответственных за такие глубокие преобразования в экономике страны и за их последствия не названо[5].

Как – то очень уж напоминает грядущая операция с приватизацией подкованные решения с реорганизацией Российской академией наук и реформой Российского образования.

Что же касается иных вариантов закрытия дефицита бюджета, то предложения есть, и они вполне реальные.

Приватизация для пополнения бюджета в текущих условиях невыгодна. Предложения экономического сообщества называют их: пополнять бюджет с можно с помощью выпуска ОФЗ, корректировки некоторых статей бюджета (кроме социальных), усилением контроля за расходованием бюджета, (см. выводы Счетной палаты), закрытия возможности утечки капитала за рубеж, усилением борьбы с коррупцией, введением дифференцированного подоходного налога, увеличением акцизных сборов на алкоголь и табак и т.д.

Продажа госсобственности должна осуществляться только по приемлемым ценам и широким слоям инвесторов, после широкого обсуждения в органах представительной власти и с учетом мнения экспертного сообщества. Спешка тут неуместна.

Библиографический список

1. «Продать ласково и аккуратно» Е.Огородников, Е.Обухова «Эксперт» <http://expert.ru/expert/2012/26/prodat-laskovo-i-akkuratno/>
2. «С новым спадом!» С. Журавлев и А. Ивантер «Эксперт» <http://expert.ru/expert/2016/03/s-novym-spadoim/>
3. Контрольная работа студента УРИБ Д.О. Кокшарова
4. «Не говорите «приватизация» — говорите «распродажа» Е.Обухова, Е.Огородников, М.Ремизов «Эксперт» <http://expert.ru/expert/2016/05/ne-govorate-privatizatsiya---govorite-rasprodazha/>
5. «Как жить и сколько платить» Александра Романычева «Русский репортер» http://expert.ru/russian_reporter/2016/01/kak-zhit-i-skolko-platit/

УДК 379.822

Ю.Д. Сушенцева,

студентка,

Уральский Федеральный Университет,

Екатеринбург, Россия

«ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР РАЗВЛЕЧЕНИЙ (КИНОТЕАТРОВ, МУЗЕЕВ, ТЕАТРОВ) СРЕДИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГА»

Аннотация: Статья посвящена оценке обоснованности выбора того или иного досуга молодежи высших учебных заведений как в целом по стране, так в частности по г. Екатеринбург. В статье обосновываются особенности социокультурного положения молодежи в ее досуге, который по сравнению с досугом других возрастных групп отличается разнообразием и преобладанием активных и развлекательных форм. Особое внимание уделяется необходимости культурного досуга молодежи, а именно высокому уровню культурно-технической оснащенности, использование современных досуговых технологий и форм, методов, эстетической насыщенности пространства и высокому художественному уровню досугового процесса. В своей статье автор использует такие методы как анализ и синтез, сравнение и обобщение, корреляционный анализ, методы анкетного опроса, а также метод статистического анализа социологических данных.

Ключевые слова: Досуг, молодёжь, культура, развлечения, разнообразие.

J. Sushentseva,

student,

Ural Federal University,

Yekaterinburg, Russia

«FACTORS INFLUENCING THE CHOICE OF ENTERTAINMENT (CINEMAS, MUSEUM, THEATERS), AMONG UNIVERSITY STUDENTS OF EKATERINBURG»

Abstract. The article is devoted to assessing the reasonableness of the choice of leisure-time activities of higher education institutions in the whole country, in particular in the city of Yekaterinburg. In the article the features of the socio-cultural situation of young people in her spare time, which compared to other age groups, leisure is varied and the prevalence of active and entertaining forms. Particular attention is paid to the need for cultural leisure of youth, namely, a high level of cultural and technical equipment, use of modern technology and recreational forms, methods, aesthetic richness of space and the high artistic quality of leisure process. In his article, the author uses methods such as analysis and synthesis, comparison and generalization, correlation analysis, the methods of the questionnaire, as well as the method of statistical analysis of sociological data.